

— Да, это я, — мама Яояо присела на табурет у кровати. — А где же сиделка?

— Только что вышла, — невпопад соврал Чжай Чэнь. — Что-то еще случилось?

— Нет-нет, — мама Яояо изначально хотела спросить, не знает ли Чжай Чэнь каких-то подробностей, но, увидав его в столь плачевном состоянии, постыдилась допрашивать дальше. — Я пришла навестить тебя. Спасибо вам, учитель Чжай, огромное спасибо. Вы ведь пошли в тот торговый центр, чтобы найти Яояо?

Чжай Чэнь лишь улыбнулся и ничего не ответил.

Мама Яояо расплакалась и снова принялась благодарить Чжай Чэня, ругая себя за то, что не обратила внимания на того плюшевого зверя:

— Яояо ведь всё это время была внутри того ростового медведя! Как же ей было страшно и отчаянно слышать голос мамы совсем рядом!

Судя по снимкам с места происшествия, внутри ростового костюма было темно и невероятно духотно. Такой хрупкий ребенок, затолкнутый в тесное и темное пространство... Мать стояла прямо снаружи, но до нее невозможно было докричаться. От одной мысли об этом бросало в дрожь, не говоря уже о том, что малышку в этом медведе потом куда-то увезли.

Прошлой ночью мама Яояо не сомкнула глаз: стоило ей зажмуриться, как перед глазами возникал этот ростовой медведь, и дыхание перехватывало от подступающей удушливой паники.

Чжай Чэнь попытался утешить убитую горем мать. Поразмыслив немного, он произнес:

— У тех торговцев людьми наверняка было какое-то снотворное или анестетик. Ребенок, скорее всего, быстро потерял сознание.

— ...

Он хотел сказать, что в бессознательном состоянии ребенку не было так страшно, однако лицо матери Яояо потемнело еще сильнее. Очевидно, его слова нисколько ее не утешили.

Глядя на дядю, который совершенно не умеет обходиться с женщинами, Чжай Мэнмэн озабоченно подумала, что поиск дядиной невесты — задача сложная и крайне долгосрочная.

Фан Чуян со своей стороны провозился полдня, но так ничего и не добился. Портрет Сестры Ся еще не был составлен, открыто вести поиски они не могли — опасались вспугнуть преступников и дать им сбежать, поэтому пришлось пока покинуть Чжоучжай.

— Куда теперь? — спросил Сяо Чжан, сидя за рулем и обращаясь к замкомандира.

— В Торговый центр «Цзиньсинь», глянем, как там Сяо Ма и остальные, — Фан Чуян бросил взгляд на часы.

Сяо Чжан крутанул руль и направил машину к Торговому центру «Цзиньсинь».

Этот торговый центр отличался от фешенебельного «Ваньмин». В «Цзиньсине» торговлю вели в основном дешёвой одеждой и мелким товаром; лавок здесь ютилось неисчислимое множество, принадлежали они частникам-мелким торговцам, и порядок тут наводился далеко не с такой строгостью, как в «Ваньмине».

Чэнь Чжаохуэй и Ма Тяньсин плутали по узким коридорам и быстро потеряли ориентацию. Сяо Ма приходилось то и дело расспрашивать прохожих о дороге. Петляя из стороны в сторону, он весь обливался потом.

— Боже мой, и как только женщины умудряются заниматься шопингом в таких местах? Они тут не теряются? — изнывал Сяо Ма. От пестрого нагромождения одежды рябило в глазах, все сливалось в какой-то цветной мозаичный узор, действовавший не хуже гипноза.

Однако это было ещё полбеды. Когда они попытались выяснить ситуацию с ростовыми куклами, голова разболелась еще сильнее. В «Цзиньсине» царил хаос не только с расстановкой прилавков, но и с учетом этих самых кукол. Постоянных артистов в костюмах сказочных персонажей здесь не держали: одних нанимал торговый центр для промоакций, других привлекали сами торговцы.

По словам торговцев, работавших неподалеку от места происшествия, в тот день поблизости расхаживали ростовые куклы от салона сотовой связи, от фастфуда на первом этаже и промоутеры, раздававшие листовки. Многие из них были временными работниками, а порой сюда забредали промоутеры из соседнего торгового комплекса.

Сяо Ма выглядел совершенно отчаявшимся, а вот Сяо Чэнь с усердием опрашивал одну лавку за другой.

— Уголовный розыск — это кропотливая и рутинная работа. Как бы тяжело ни было, делать ее надо: жертвы ждут нашей помощи, — утешал Чэнь Чжаохуэй своего замученного напарника.

Сяо Ма с изумлением оглядел его с ног до головы:

— Ну ты даешь, Честный Чэнь! Из тебя прямо философ заговорил!

Фан Чуян целыми днями звал его Сяо Хэем, а остальные парни прозвали Честным Чэнем — ведь что бы ни поручил ему замкомандира, он беспрекословно брался за дело, словно молчаливый работающий вол.

— Это слова замкомандира, — смущенно почесал затылок Сяо Чэнь.

— Замкомандира, замкомандира... Ты что, записываешь всё, что он говорит? — потерял дар речи Сяо Ма.

— Да нет, я запоминаю только то, что он считает важным, — с самым честным видом ответил Чэнь Чжаохуэй.

— ...

К тому моменту, когда Фан Чуян разыскал их, оба парня уже выбились из сил и сидели на корточках у самого входа в торговый центр, на сквозняке, попивая минералку.

— Замкомандира! — увидав Фан Чуяна, Чэнь Чжаохуэй тут же подхватился на ноги.

— Ну как результаты? — Фан Чуян пожалел изнывающих от жары подчиненных и пригласил их в фастфуд выпить прохладительных напитков.

— В торговом центре задействованы куклы трех типов: от салона связи, от заведения быстрого питания и промоутеры с рекламными листовками. Талисман салона связи — надувной, из

тонкой оболочки, после представления из него сдувают воздух, унести в нем ребенка нереально. Что до фастфуда — вот этого самого, то у них ростовые куклы мультяшные, последние полмесяца они используют костюм миньона... — Сяо Ма жадно отпил полстакана колы со льдом и, переведя дух, выпалил все собранные сведения без затайки.

Костюм миньона очень низкий, актеру приходится передвигаться на корточках, второго ребенка внутрь не засунешь. Так что эти два варианта отпадают, остаются только промоутеры с листовками. Но те — люди прихожие, найти их будет нелегко.

— Соберите все листовки, которые раздавали в тот день, и опросите указанных на них торговцев, — Фан Чуян сразу наметил четкий план действий.

— Точно! А я от этой жары совсем соображать перестал, — Сяо Ма хлопнул по столу, едва не опрокинув стакан Сяо Чэня. Буквально только что в торговом центре на некоторое время отключили электричество, и они едва не спеклись от удушающей жары.

— Нужно как можно скорее отыскать этого человека. Но когда найдете, сразу не задерживайте: попробуйте проследить за ним, вдруг он выведет на Сестру Ся, — вздохнул Фан Чуян.

И как только Чжай Чэнь умудряется, просто гуляя по магазинам, наткнуться на места преступлений? А они тут целые сутки жилы рвут, и никакого толку.

— Брат Чэнь — точно реинкарнация Конана, — пылко согласился Сяо Ма. Он вспомнил, как сам несколько дней выслеживал Ван Цзинхана и ничего не выгадал, а брат Чэнь просто налетел, всыпал тому по первое число — и извлек из него телефон с уликами.

— Какая еще реинкарнация? Конан живей всех живых в своем аниме! По-моему, брат Чэнь — это лампочка-подсказка из квестов: кликнешь по ней, и сразу улика выпадает, — подал голос Сяо Чжан.

Фан Чуян закатил глаза и съездил обоим по щелбану:

— Чему вы учитесь? Взяли пример с Чжай Чэня! Ну так пойдите и всыпьте Сяо Ли, авось тоже новые зацепки появятся.

Только он это произнес, как зазвонил телефон. Звонил Капитан Фань:

— Чуян, ты там закончил? Возвращайся в отдел, Сяо Ли раскололся и дал новые показания.

— Ты что, избил его? — вырвалось у Фан Чуяна.

Капитан Фань:

— ...

Тем временем солнце уже клонилось к закату. У больницы, где лежал «господин Конан Чжай», по-прежнему толпились журналисты. Стоило одной группе репортеров разойтись, как тут же приваливала новая — у входа было не протолкнуться.

Едва Гао Юйшэн вышел из машины, его тут же обступили журналисты. К счастью, охранники больницы вовремя подоспели и оттеснили чересчур назойливую прессу.

— Генеральный директор Гао, скажите, вы пришли навестить учителя Чжай?

— Генеральный директор Гао, как сейчас себя чувствует учитель Чжай?

— Генеральный директор Гао, я с телевидения! Мы с вами сотрудничали в прошлый раз, вы не могли бы провести меня к учителю Чжай?

Гао Юйшэн поднялся по ступеням, остановился и повернулся к ним.

Журналисты на мгновение притихли, решив, что им посчастливилось добиться комментария, и тут же рванули вперед, но живая стена охранников удержала их в шаге от Гао Юйшэна.

— Ему необходимы лечение и покой. Пожалуйста, не тревожьте его, — размеренно произнес Гао Юйшэн.

— Некоторые говорят, что он мастер боевых искусств, другие — что у него сверхспособности. Что вы думаете по этому поводу?

Гао Юйшэн даже глазом не моргнул и темпа речи не сменил:

— Он действительно владеет боевыми искусствами и регулярно тренируется. Однако вчерашний случай — по большей части везение, это было крайне опасно, так что прошу всех не пытаться такое повторить.

— А в каких вы с ним отношениях? Правда ли, что он ваш телохранитель?

Репортер с телевидения зашел еще дальше:

— Он и есть тот самый братец Синсин, которого вы искали?

Гао Юйшэн ничего не ответил. Развернувшись, он пошел дальше, игнорируя шумящую и сетовавшую толпу прессы, и лишь сделал знак охране очистить проход. Забрав из рук секретаря Чжэна пакет с едой, он в одиночестве направился к палате.

Брат, прикованный к больничной койке и не способный никуда уйти... Брат, который ждет, когда он его покормит... Эта картина вызвала у него смутное возбуждение. Шаги его невольно ускорились, но стоило занести руку, чтобы толкнуть дверь, как он резко замер.

Сквозь узкое смотровое окошко четко просматривалась сидевшая у кровати женщина. Хрупкая, вызывающая жалость незнакомка с распущенными по плечам длинными волосами судорожно всхлипывала. Чжай Чэнь полулежал на кровати и заботливо протягивал ей бумажные салфетки.

Эта сцена больно резнула Гао Юйшэна по глазам, да так, что он едва не выронил то, что держал в руках.

<http://bllate.org/book/18293/1757118>